



Published in the Russian Federation.

*Russian Turkology* (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121  
2024. № 1–2 (42–43), pp. 173–182. Journal homepage: <http://rosturcology.ru/>

УДК/UDC: 930.85

DOI 10.37892/2712-8121-2024-44-45-173-182

## ГУЛИСТАН ЗОЛОТОЙ ОРДЫ<sup>1,2</sup>

*В.К. Трутовский*

**Для цитирования:** Трутовский В.К. Гулистан Золотой Орды // Российская тюркология. 2024. № 3–4 (44–45). С. 173–182. DOI 10.37892/2712-8121-2024-44-45-173-182.

### Gulistān of the Golden Horde

*V.K. Trutovskiy*

**For citation:** Trutovskiy V.K. Gulistān of the Golden Horde // Russian Turkology. 2024. № 3–4 (44–45). P. 173–182. DOI 10.37892/2712-8121-2024-44-45-173-182.

كلستان

Читано в заседании Восточной Комиссии Императорского  
Московского Археологического Общества 2 декабря 1887 г.  
действительным членом Общества  
В.К. ТРУТОВСКИМ

Одним из наиболее затруднительных вопросов при изучении истории Золотой Орды является вопрос о ее городах, несмотря даже на то, что существует довольно много указаний и данных, по-видимому облегчающих исследования. Городов было немного, как это видно из единодушного показания восточных и европейских писателей; большая часть их названа этими писателями<sup>3</sup>, даже есть

<sup>1</sup> Перепечатано с: Трутовский В.К. Гулистанъ Золотой Орды // Древности восточныя. Труды Восточной Комиссии Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества / Ред. М.В. Никольский. – М., 1889. – Т. I. – Вып. 1. – С. 73–82.

<sup>2</sup> В настоящей публикации за небольшими исключениями технического характера сохранена орфография и пунктуация источника. Ссылки на литературу приведены по современному формату и добавлены в угловых скобках. – *Прим ред.*

<sup>3</sup> См., например, у <Тизенгаузен 1884: 236, 378>: XI Эльмары; XIX Ибихельлунъ и др.

указания на их географическое и топографическое положение, исчислены расстояния некоторых городов между собою, обозначена иногда широта и долгота их положения, но все эти данные, к сожалению, так сбивчивы и противоречивы, что разобраться в них крайне трудно. Нумизматические факты, подтверждая с одной стороны сведения исторические о наименовании городов Золотой Орды и, так сказать, констатируя факт их действительного существования, с другой стороны дают много новых неизвестных мест чекана<sup>4</sup> и возбуждают новый крайне интересный вопрос, которые из этих монетных дворов надо считать городами и что означают остальные дворы. Археологические изыскания в области Золотой Орды хотя и дали возможность ответить утвердительно на некоторые частные вопросы<sup>5</sup>, но вместе с тем прибавили еще более путаницы, возбуждая сомнение в правильности приурочивания тех или других развалин к тому или другому городу Золотой Орды. Таким образом, определение какого-либо исчезнувшего города Кипчакского царства и указание на его местонахождение требует много времени и труда и строгой проверки данных, так как чем больше являлось последних, тем затруднительнее становилось согласить их между собою, и часто все усилия пропадают даром и приводят или к новой теории, опровергаемой последующими изысканиями, или к сознанию невозможности, по крайней мере в данный момент, разрешить вопрос. Такая участь постигла исследование о Сарае, вопрос о котором, казалось, был окончательно решен В. Григорьевым <Григорьев 1876: 259–321>, но в последнее время снова возбужден, на основании новых соображений, Ф. Бруном <Брун 1878>, о Булгаре <Шпилевский 1884>, Маджаре <Шестаков 1884> и некоторых других. Только немногим ученым посчастливилось, и теперь есть возможность определенно указать, например, на местоположение Укека <Саблуков 1884>, Хаджи-Терхана (Астрахани) и Азака (Азова). Предстоит еще немало потратить времени, труда и знаний, чтобы разрешить вопрос о нахождении остальных городов и о значении большинства монетных дворов с эпитетом «Новый» и некоторых других, коим не находится подтверждения у историков.

К числу таких еще не определенных до сих пор монетных дворов Золотой Орды я отношу и Гулистан.

Вопрос о нем поднимается не первый раз, но все мнения, доселе высказанные, не сходны друг с другом. В списке монетных дворов Золотой Орды, приложенном к его известному описанию джучидских монет, Френ помещает Гулистан недалеко от Сарая <Fraehn 1832: 43>, не высказывая, однако, своего мнения о его значении. Гаммер, основываясь на Френе, прямо говорит, что это был пригород Сарая <Hammer-Purgstall 1840: 9>. Затем Саблуков счел его простым дворцом в Сарае <Саблуков 1895>, не приводя, однако, в пользу этого никаких доказательств. Его мнение принял известный ориенталист В. Григорьев, и коснувшись в своей замечательной статье «О местоположении Сарая» вопроса о Гулистане <Григорьев 1876: 273–274, 320–321>, привел различные соображения и доказательства, подтверждавшие этот взгляд, и в заключение высказался окончательно, что «Гулистан», так же как и «новый Гулистан», были дворцы в Сарае на двух противоположных концах этой столицы <Там же: 321>. Так это мнение, благодаря

<sup>4</sup> Джуллад, Тарджин, Раджан и др.

<sup>5</sup> О местоположении Сарая, Укека, Булгара, Хаджи-Терхона и др.

авторитету автора, и осталось до сего времени во всей его силе. Несмотря, однако, на глубокие знания и авторитет покойного ученого во всех вопросах, касающихся Золотой Орды, и в особенности подобных настоящему, чему ярким подтверждением служит уже упомянутое его исследование о Сарае, трудно согласиться с подобным взглядом на Гулистан, тем более что данные, которыми пользовался он, остались те же и до сих пор, и только нумизматические факты пополнились новым материалом, но и они были ему известны, хотя и позже, частью из трудов Френа, частью из собственных и его ученого собрата П.С. Савельева, однако нигде нет указания, чтоб он отказался от такого мнения о Гулистане, несмотря на то, что в одном из последующих трудов своих <Григорьев 1850: 34, № 12> он описывает не только гулистанские монеты с эпитетом «город», но еще с редким случаем названия этого монетного двора «столицей» *دار الملك*, в сокращении просто *ملك*.

Прямые указания на Гулистан и вообще все известные о нем данные делятся на две категории: на памятники письменные и данные нумизматические. Исторических сведений о нем нет.

Рассмотрим, прежде всего, памятники письменные: их очень немного – всего два, но тем не менее они имеют большое значение. Первый из них – это договор, заключенный Джанибеком I с венецианцами в 748 году хиджры, т. е. в 1347 году и датированный Гулистаном – «*dado in Gulistan*» <Hammer-Purgstall 1840: 519>. Второй – ярлык, данный женою того же Джанибека Тайтуглою (Тайдула русских летописей) митрополиту всея Руси Св. Алексею в 756 году (1356). Место дачи его – Гулистан <Григорьев 1876: 235>. Сюда же можно отнести и указание арабских писателей, что в Египте в XIV столетии в немалом числе эмиров и должностных лиц (которые носили название тех мест, откуда они были родом) между прочим были: «крымец» *القرى*<sup>6</sup>, «сараец» *السراى*, «гулистанец» *الكليستانى*, «маджарец» *الماجرى* и др. Судя по этим названиям, они были родом из стран или *городов*, подвластных Золотой Орде <Тизенгаузен 1884: XII>. Хотя все эти данные и немногочисленны и не дают прямого ответа на вопрос, чем считать Гулистан, городом или дворцом, однако едва ли он мог быть чем иным кроме города. Документы такого рода, как договоры и ярлыки, навряд ли могли датироваться временным или случайным местопребыванием, если только это не был какой-нибудь столичный город, когда тут же была сама столица, средоточие всей власти; по крайней мере, во всех известных нам официальных актах, совершенных золотоордынскими ханами, подобного примера не находится. Другое дело время военное, поход. Тогда, нет сомнения, приходилось довольствоваться тем местом, где в данный момент находилась ханская ставка, но и тут ставилось всегда одно и то же обозначение – *Орда* (лагерь), иногда с более точным определением места.

Гораздо полнее и убедительнее данные нумизматические.

В первый раз Гулистан встречается на монете Узбек-хана, битой в 727 году (1326)<sup>7</sup>; затем известны гулистанские монеты Джанибека I (751, 754 и 756), Бирдибека (759–761), Кульны (760–761), Хизра (760–762), Ноуруза (761), Мюрида (762–765), Мир-Пулада (764–766), Пулад-ходжи (766), Джанибека II (767), Пу-

<sup>6</sup> Вероятно, имеется в виду написание *القرى*. – Прим. ред.

<sup>7</sup> У Григорьева в статье о Сарае <Григорьев 1876: 273> показан Гулистан в первый раз на монете Джанибека 752 г. (1352).

лад-Тимура (768), Азиз-Шейха (766–768), и в последний раз это место чекана является на медной монете Токтамыша 797 года (1397)<sup>8</sup>. Таким образом, период существования Гулистана как монетного двора равняется 70 годам, – времени более чем достаточному и для города, в такую бурную эпоху, не только для какого-нибудь дворца! (У Григорьева показан лишь 15-летний период и это, конечно, влияло на его суждение о Гулистане.) За такое продолжительное время, богатое нумизматическими данными, в особенности в 760-х годах, – вероятно, цветущий период Гулистана, – этот монетный двор сопровождается на монетах таким количеством и разнообразием эпитетов, что в этом отношении он, по справедливости, стоит выше всех остальных монетных дворов Золотой Орды, не исключая и Сарая, и Крыма, наиболее богатых прозвищами после него. Эпитеты эти, по своему значению, играют первенствующую роль при определении характера этого места чекана, и потому интересно рассмотреть их подробнее.

По хронологическому порядку раньше всего является эпитет «город» – بلد на уже упомянутой монете Узбека 727 г. Затем он встречается на монете Джанибека I 751 г., Бирди-бека 759–760 г., Кульны 760–761 г., Ноуруза 761 г., Хизра 760–762 г., Мюрида 763–764 г., Азиз-Шейха 767–768 г. и Пулад-Тимура 767 и 768 г., т. е. в течение 40 с лишним лет. Следующий по времени вариант – просто «Гулистан» گلستان, без определения и дополнения. Такого рода монеты известны от Джанибека 761, 754 и 756 гг. до Токтамыша на указанной выше монете 797 г. При Джанибеке I же появляется эпитет «Новый» – الجديد и известен еще у Джанибека II (без дат), Пулад-Ходжи 766 г., Азиз-Шейха и Мир-Пулада (без дат). Остальные: «Присарайский» – لسرای или گلستان السرای встречается лишь на монете Мюрида 763 и 764 г.; «Многонаселенный» – المعمور при Азиз-Шейхе в 768 г.; при нем же Гулистан имеет звание «Богохранимого» – المحروسه на монете 767 и 768 г. и эпитет «Столица» – دار الملك, сокращенно просто ملك на монете 766 г., эпитет, указанный самим Григорьевым<sup>9</sup>. Таким образом, Гулистан обладает не только всеми обыкновенными эпитетами монетных дворов Золотой Орды, каковы «Город», «Богохранимый» и «Новый», но имеет еще три оригинальных, исключительно ему одному принадлежащих – «Многонаселенный», «Присарайский», «Столица». Нет сомнения, что какой-нибудь дворец или пригород не могли иметь столько определений и что только одни города имели на них право. Самое значение всех приведенных эпитетов не оставляет в том никакого сомнения. Звание «столицы» и «города», конечно, дворцу принадлежать не могло, «многонаселенный» тем более, а эпитет «Богохранимый», как свидетельствует сам Григорьев <Григорьев 1876: 267>, «давался лишь столицам или большим городам, обильным мечетями или святыми». Что же касается до «Нового Гулистана», то Григорьев, как уже было упомянуто, считает его также дворцом на противоположном простому «Гулистану» конце Сарая, но не приводит в пользу такого мнения никаких доказательств. Если это так, зачем же Сарая два дворца одного и того же имени? Неужели ради одного значения этого названия – «Цветник» или «Сад роз»? Отчего же восточные писатели, описывая довольно подробно Сарай, ни слова не говорят о таких дворцах, но все в один голос называют лишь дворец Алтун-Таш? Не будет ли

<sup>8</sup> У Григорьева <Григорьев 1876> 767 год (1367), то есть в течение всего 15 лет.

<sup>9</sup> См. <Григорьев 1850: 34, № 12>.

проще объяснение, что «Новым Гулистаном» была названа вновь застроившаяся часть этого города, и сделано это из подражания Сараю? Что «Новый» имел такое значение – тому примеры есть и у нас в виде Старой и Новой Казани, Старого и Нового города в Нижнем Новгороде, а в Золотой Орде в Новом Сарае и Новом Крыме<sup>10</sup>. К тому же и эпитет этот тянется на гулистанских монетах более 20 лет от Джанибека I до Азиз-Шейха, и город мог действительно раскинуться за это время, а если этого и не случилось, то, опять повторяю, прозвание «Новым» могло быть просто подражанием. Возвращаясь к мнению, что Гулистан был дворец, можно указать еще на следующее обстоятельство: есть еще монеты некоторых ханов, битые в Сарае и других местах чекана Золотой Орды, но не обладающих ни одним экземпляром гулистанских монет<sup>11</sup>! Если Гулистаны были дворцами в Сарае, отчего же эти ханы не били там своих монет?

Все вышеприведенные данные и соображения решительно и ясно говорят, что Гулистан был самостоятельный, вероятно небольшой, город Золотой Орды, а «Новый Гулистан» – его новейшая часть или какой-нибудь новый квартал, названный так из подражания Сараю, Крыму и др. Окончательно решить последний вопрос и вообще вопрос о значении эпитета «Новый» может лишь исследование о том, как было поставлено монетное дело в Золотой Орде, предмет до сих пор никем еще не затронутый. Если допустить мысль, что монетные дворы отдавались на откуп частным лицам, а на это можно найти намеки, то, конечно, чем больше было монетных дворов, тем выгоднее было это арендаторам, и тогда, например, «Новый Гулистан» обозначал лишь другой монетный двор в том же городе, но в другом, *новом* месте.

Из числа только что приведенных эпитетов Гулистана один был как бы оставлен без внимания при дальнейшем исследовании – это название Гулистана «Присарайским». Эпитет этот послужил Григорьеву одним из наиболее важных доказательств в пользу его мнения, что Гулистан был дворцом в Сарае <Там же: 274>. Действительно, он кажется более других основательным, и даже признавая Гулистан городом, можно счесть «Гулистан Присарайский» дворцом близ Сарая, названным так в отличие от самого города, но, конечно, только при Мюриде, т. е. тогда, когда Гулистан является с таким эпитетом. Весьма возможно, что и дворец этот существовал только пока царствовал Мюрид.

Если для определения значения Гулистана оказалось достаточно данных, и притом данных убедительных, то для указания его местоположения не найдется никаких фактов, могущих помочь в разрешении этого вопроса. Приходится ограничиваться одними лишь соображениями и гипотетически делать выводы из сцепления некоторых косвенных данных. Но хотя этот путь самый неверный и далеко не всегда приводит к желанным результатам, однако в данном случае он единственно возможный и, по-видимому, оправдывает, до известной степени, возлагаемые на него надежды.

<sup>10</sup> В.Г. Тизенгаузен сообщил мне, что при чтении одной рукописи Эльмарии он встретил указание на название *вновь застроившейся* части одного города الجدید, а старая часть стала с тех пор называться القديم.

<sup>11</sup> Например, Тимур-Ходжи, Орду-Мелика, Абдуллаха, всех от Хассана до Арабшаха включительно и всех после Токтамышша.

Как выше уже было упомянуто, Френ помещает Гулистан вблизи Сарая. Покойный ученый всегда так строго относился ко всему, что писал, так тщательно взвешивал каждое свое слово, прежде чем решался высказать его, что можно безбоязненно взять это указание, несмотря на его неопределенность, за точку отправления и искать Гулистан вблизи Сарая. Конечно, в данном случае *вблизи* вовсе не показывает расстояния *очень близкого* к Сараю, как это понял Гаммер: города Золотой Орды так далеко отстояли друг от друга<sup>12</sup>, что близость тут является лишь относительная. Взгляд на недалекое расстояние этих двух городов между собою, собственно, не отвергает и Григорьев. На стр. 273 исследования о Сарае он говорит: «С большей уверенностью пригородом Сарая или отдельным дворцом невдалеке от него, или даже *небольшим городком, в некотором от него отдалении*, следует почтить Гулистан». Однако вслед за тем, приведя уже известные нам данные, он делает не совсем ожидаемый вывод, что Гулистан был дворец, оставляя совсем предположение только что упомянутое, что он мог быть и небольшим городком. В другом месте, на стр. 320, указывая опять-таки на близкое соотношение между Сараем и Гулистаном, он отмечает как интересный факт, что при раскопках в местности Сарая г. Терещенко главное количество найденных там монет принадлежало Новому Сараю и Гулистану, и говорит: «Значит, новосарайская и гулистанская монета была в Сарае монетой местной, потому что только местная монета могла обращаться между жителями Сарая в таком обилии, в каком найдена там новосарайская и гулистанская», и опять приводит это в доказательство своего мнения. Вывод несколько рискованный, и скорей можно это обстоятельство рассматривать как подтверждающее только близость Гулистана к Сараю, но никак не нахождение первого в последнем. Таким образом, можно, кажется, сделать окончательный вывод, что Гулистан был в недалеком расстоянии от Сарая. Где же именно искать его и как определить эту удаленность расстояния? Сперва отвечу на второй вопрос. Те данные о городах Золотой Орды, которые находятся у историков, свидетельствуют, что в обширной монархии Джучидов городов было мало, и были они многонаселенны, а показанное у них расстояние между этими городами оказывается не менее десяти дней пути. Так, между Сараем и Укеком, Булгаром и Укеком же, Сараем и Сарайчуком по десяти дней, между Булгаром и Сараем двадцать дней, между Сараем и Хорезмом сорок дней пути, а между приволжскими и крымскими городами, конечно, и того больше<sup>13</sup>. Отсюда расстояние, измеренное меньшим количеством дней пути, т. е. приблизительно менее 400–500 верст, будет уже близким. Это уже облегчает наши поиски местонахождения Гулистана. Ближайшими пока развалинами какого-нибудь татарского города к Сараю следует считать место так называемое Селитряный Городок или урочище Джигит-Хаджи, Астраханской губернии, Енотаевского уезда. Что тут был действительно когда-то город Золотой Орды, подтверждается исследованиями Палласа, Клапрота, Мюллера, Рыбушкина, осматривавшего это место по поручению правительств в 1839 году, Саблукова, Леопольдова и Гаммера, которые предполагали здесь Сарай или Но-

<sup>12</sup> <Тизенгаузен 1884>: Ибн-Батута, Эль-Муфаддал, Эль-Омари и др. Расстояния – от 10 до 40 дней пути, а иногда и более.

<sup>13</sup> См. предыдущ. прим.

вый Сарай <Там же>, Шеньяна <Шениан 1852>, произведшего здесь раскопки в 1851 году и вывезшего отсюда плиту с мозаичными арабесками, и наконец Григорьева, который, впрочем, не находит в развалинах Джигита следов какого-нибудь города, а считает их большим кладбищем <Григорьев 1876: 329, 321>, хотя раньше и присоединялся к вышеприведенным мнениям и др. Как бы там ни было, но важен тот факт, что развалины Селитряного Городка содержат в себе несомненные следы существования тут небольшого золотоордынского города. Гмелин измеряет развалины Селитряного Городка тремя верстами в длину и двумя верстами в ширину, а у Палласа, в его «Путешествии», сохранилось описание этих развалин <Паллас 1788: 143–146>, которое я считаю интересным повторить здесь:

«Старинный Селитряный Городок, – говорит он, – стоит на середине цепи холмов, на десять верст простирающейся, на коем вдоль Ахтубе<sup>14</sup>, в ширину на версту или на две, ничего не видно кроме щебня и следов от зданий или кирпичом выложенных рвов, бывшего здесь доселе *знатного Ногайского города*. Небольшая, для прикрытия селитряной работы построенная, но ныне, со всеми находящимися в ней строениями, в крайний упадок пришедшая крепость, лежит на том холму, на котором, вероятно, главнейшее и великолепнейшее строение города и, как кажется, большой стеною окруженный замо́к находился. Там видны еще великие остатки от двух зданий, из коих великолепнейшее, по случаю новой селитряной работы и от желания искать богатств от развалин, в коих оно находилось, очищено было; другое же, судя по оставшимся следам, кажется, было жилым домом со многими небольшими отделениями. Первое строение, по оголившимся стенам основания и по сводам могил, из коих доселе великие богатства и гробы, совершенно серебром обитые выкапывали, ни за что иное почитать можно как за могилу, в которой погребен какой-нибудь хан, или за памятник, с часовнею построенный. Все здание представляет вид продолговатого четырехугольника от северо-востока к юго-западу, в длину на 12 сажений, а по фасаду в южную сторону простирающемуся, по-видимому, почти девять сажений с половиною в ширину имеет. В нем ясно приметны два почти равные отделения, из коих к северу лежащее заключало в себе настоящую могилу, где еще видны открытые гроба. Напротив того, южное отделение, особливо по фасаду, которого стену в высоту почти девять сажений, а основание в толщину более двух локтей имеет, было украшено готическими пиластрами, столбами и сводами, коих остатки еще донныне видны. На всех еще поныне оставшихся стенах, кои из прекрасных кирпичных плит, весьма правильно построенных, видно великолепие и красота, какой я еще нигде при татарских развалинах не видывал. Внешняя сторона стен, не только по некоторым пространствам, во всех уступах с муравлеными украшениями из глины зеленого, желтого, белого и синего цвета треугольниками и другими фигурами украшена, но также на главнейшем фасаде сего строения приметны остатки готической щекатуры, которая такими же муравлеными фигурами, представляющими цветы улиткового изображения, даже целыми изразцами наподобие мозаики украшена была. Но время, а еще более корыстолюбие черни, давно уже преобратили все сии достопамятные остатки древности в

<sup>14</sup> В оригинале: вдоль Ахтубѣ. – Прим. ред.

груды камня. До сего целые суда нагружали кирпичом и перевозили в Астрахань, причем ради затверделой извести при разбирании целых строений, чтобы получить тысячу целых кирпичей, по крайней мере две тысячи разбивано и в щебень превращаемо было. Еще и поныне слышно о монетах и драгоценностях, кои прежде сего здесь собираемы и выкапываемы были, но было ли много из того спасено от грубого корыстолюбия и перешло ли в руки настоящих любителей или в хранилище отечественных древностей, какое находится при Императорской Академии Наук, – я сомневаюсь. Около полуторы версты от Селитряного Городка, к северу, достопамятен большой, ныне совершенно разрытый курган, к которому кундуровские и другие татары, когда только близ онога бывают, суеверием побуждаемые, ходят по обещанию для отправления при оном молитв; ибо, по их преданию, погребен там один святой из их веры. По той причине называют они сие место Джигит-Хаджи, отчего происходит также и то, что Селитряный Городок называют многие вообще именем Джигит».

Таково подробнейшее и, кажется, единственное полное до сих пор описание этой местности. Последнее замечание Палласа о кургане Джигит-Хаджи и дало, вероятно, повод Григорьеву сказать, что развалины Селитряного Городка только показывают кладбище, но никак не город; точно так же он указывал и на находку серебряных гробов, как на доказательство того же. Однако описание Палласа вовсе не дает повода отрицать существование на этом месте города, а вышеприведенные предположения ученых, до сих пор еще не оставленные, – что тут был Сарай, как я уже сказал, – достаточно убедительны, чтобы признать здесь город. Факт нахождения серебряных гробов крайне интересен. Это уже второй пример тому, что золотоордынские ханы избирали определенное место для своего погребения. Главным некрополем был Сарайчук <Григорьев 1876: 319, прим. 92>, там был похоронен Джанибек, Бирдибек и др.; теперь мы имеем второй некрополь – Селитряный Городок, который был, быть может, местом вечного упокоения Узбека, умершего в Новом Сарае<sup>15</sup>, а вовсе не Сарайчук, как утверждает Григорьев <Там же>. На расстоянии 200–300 верст в окружности эти развалины – ближайšie к Сараю. Правда, сравнительно недалеко от него был Маджар и Хаджи-Терхан (Астрахань), но, во-первых, их местоположение уже найдено, а во-вторых, они появляются и в истории, и на монетах Золотой Орды очень поздно: Хаджи-Терхан при Мохаммеде Булаке в 772 г., а Маджар, хотя первый раз и известен на монете Токтогу 710 года, но вслед за тем исчезает на 60 лет и вновь появляется лишь при том же Булаке в 774 году; да и развалины обоих Маджаров известны <Шестаков 1884>. Расстояние от Селитряного Городка до Сарая Григорьев <Григорьев 1876: 306> исчисляет в 220 верст или около четырех дней пути; в сравнении с вышеприведенными расстояниями между городами Золотой Орды эти четыре дня пути окажутся совсем незначительными, и место, находящееся от Сарая в таком расстоянии, легко может быть названо – конечно, относительно – близким к Сараю. Отсутствие другого более подходящего места и более точных указаний на местоположение Гулистана дает мне возможность сделать предположение, что город Гулистан находился на месте нынешнего Селитряного Городка. Конечно, подобное помещение Гулистана на месте Селитряного

<sup>15</sup> <Тизенгаузен 1884: 447>: XXII Эльсади.

Городка не более как предположение, в особенности ввиду упорно поддерживаемого некоторыми учеными мнения о нахождении здесь Сарая, и весьма возможно, что вновь открытые данные заставят отказаться от этого мнения, но пока, при всей скудости данных, это предположение, как кажется, более возможно.

### Литература

- Брун 1878 – *Брун (Брунь) Ф.К.* О резиденции ханов Золотой Орды до времени Джанибека I (О резиденции ханов Золотой Орды до времени Джанибека I) // Труды III Археологического съезда в России. (Труды III (3) археол. Съезда въ Россіи.) – Т. I. – Киев (Кіевъ): Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1878. – С. 327–336. {*F.K. Brun / Ph.J. Bruun.* On the residence of Khans of the Golden Horde before Jani Beg I (Janibek I) // Proceedings of the 3<sup>rd</sup> Archaeological Congress in Russia. – Kiev: The Printing House of St. Vladimir Imperial University, 1878. – Vol. 1. – PP. 327–336.}
- Григорьев 1850 – *Григорьев (Григорьевъ) В.В.* Описание клада из золотоордынских монет, найденных близ развалин Сарая (Описание клада изъ золотоордынскихъ монетъ, найденныхъ близъ развалинъ Сарая) // Записки Санкт-Петербургского археологическо-нумизматического общества. – СПб., 1850. – Т. II. – № 12. {*V.V. Grigoriev (Grigoryev).* A description of the coin hoard of the Golden Horde found near the ruins of Sarai // Notes of the Saint Petersburg Archaeological-Numismatic Society. (Notes (Proceedings) of the Archaeological and Numismatic Society of St. Petersburg.) – Saint Petersburg, 1850. – Vol. 2. – No. 12.}
- Григорьев 1876 – *Григорьев (Григорьевъ) В.В.* Россия и Азия. (Россия и Азія, сборникъ.) – СПб., 1876. {*V.V. Grigoriev.* Russia and Asia. (A compendium.) – Saint Petersburg, 1876.}
- Паллас 1788 – *Паллас (Палласъ) П.С.* Путешествие по разным провинциям Российского государства (Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства). / Пер. В. Зуева. – СПб.: Типография Императорской Академии наук (Печатано при Императорской Академіи Наукъ), 1788. – Ч. III. – Пол. II. [1772 и 1773 годов (годовъ)]. {*P.S. Pallas.* Travels through various provinces of the Russian State / Translated by V. Zuyev. – Saint Petersburg: Printed at the Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1788. – Part 3. – Half 2. [of 1772 and 1773].}
- Саблуков 1884 – *Саблуков (Саблуковъ) Г.С.* Укек (Укекъ) // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. (Извѣстія Общества археологіи, історіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.) – Т. III. – Казань, 1884. – С. 298–322. {*G.S. Sablukov.* Ukek // Bulletin of the Archaeology, History and Ethnography Society at Kazan University. – Vol. 3. – Kazan, 1884.}
- Саблуков 1895 – *Саблуков (Саблуковъ) Г.С.* Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства. (Очеркъ внутренняго состоянія Кипчакскаго царства.) – Казань, 1895. {*G.S. Sablukov.* An Essay on (A Sketch of) the internal state of the Kipchak (Cuman) Kingdom (Realm). – Kazan, 1895.}
- Тизенгаузен 1884 – *Тизенгаузен (Тизенгаузенъ) В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. (Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ історіи Золотой орды В. Тизенгаузена.) – Т. I. Извлечения из сочинений арабских. (Извлеченія изъ сочиненій Арабскихъ.) – СПб.: Издано на иждивение (иждивеніе) Графа С.Г. Строганова, 1884. {*V.G. Tiesenhausen / E.W. von Tiesenhausen.* A compendium of materials (data) related to the history of the Golden Horde. – Vol. 1. Extracts from Arabic works. – Saint Petersburg: Edition is sponsored by Count S.G. Stroganov, 1884.}
- Шениан 1852 – *Шениан (Шеніанъ) И.* О составе мозаичных арабесок у Татар Золотой Орды (О составѣ мозаичныхъ арабесокъ у Татаръ Золотой Орды) // Записки Императорского Русского археологического общества. (Записки Императорскаго Русскаго археологическаго общества.) – 1852. – Т. IV. – С. [переч. засѣд.] 119–121. {*I. Shenian.* On the composition of the mosaic arabesques of the Tatars of the Golden Horde // Notes (Proceedings) of the Imperial Russian Archaeological Society. – 1852. – Vol. 4. – PP. [proceeding lists] 119–121.}
- Шестаков 1884 – *Шестаков (Шестаковъ) П.Д.* Напоминание о древнем городе Маджаре (Напоминаніе о древнемъ городѣ Маджарѣ) // Труды IV Археологического съезда. (Труды IV Археологическаго съѣзда.) – Казань, 1884. – Т. I., отд. истор. геогр. – С. 3–16. {*P.D. Shestakov.* A reminder of Majar, an ancient city // Proceedings (Works) of the 4<sup>th</sup> Archaeological Congress. – Kazan, 1884. – Vol. 1. – Hist.-geogr. Section, PP. 3–16.}

- 
- Шпилевский 1884 – *Шпилевский С.М.* Город Булгар (Городъ Булгаръ) // Труды IV Археологического съезда. (Труды IV Археологического съезда.) – Казань, 1884. – Т. I. – Отд. истор. геогр. С. 21–39. {*S.M. Shpilevskiy. The City of Bulgar (Bolgar) // Proceedings (Works) of the 4<sup>th</sup> Archaeological Congress. – Kazan, 1884. – Vol. 1. – Hist.-geogr. Section, PP. 21–39.*}
- Fraehn 1832 – *Fraehn Ch.M.* Die Münzen der Chane vom Ulus Dschutschi's oder von der goldenen Horde, nebst denen verschiedenen anderen Muhammedanischen Dynastien im Anhang, aus der Sammlung des <...> Prof. C. v. Fuchs zu Kasan <...> [Монеты ханов Улус-Джучи (Улуса Джучи) или Золотой Орды, а также монеты различных других мусульманских династий, представленные в приложении, из коллекции профессора К. фон Фукса из Казани]. – St. Petersburg: W. Graeff–Leipzig: C. Knobloch, 1832. (In German.)
- Hammer-Purgstall 1840 – *Hammer-Purgstall J. von.* Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak, das ist: der Mongolen in Russland [История Золотой Орды в Кипчаке, или Монголы в России]. – Pesth: C.A. Hartlebens Verlag, 1840. (In German.)